

Лучше побыстрее это сделать

Своими глазами увидеть молодого господина Чжао — это то, чем можно похвастаться! Так что до самого ужина люди собирались под большой софорой и обсуждали этот случай, не в силах разойтись.

— Молодого господина Чжао правда зовут Чжао Юэ? — спросил один из них, держа в руках свою чашку с рисом.

— Конечно. Старик, продающий вонтоны, сказал, что слышал это от самого господина Чжао, — ответил другой. — Господин не опроверг это, когда услышал, а значит это правда.

— Я же говорил, что Чжао Юэ в той брошюре неправильный, — сказал еще один. — Ван Тяньху слишком дерзкий, раз посмел выдавать себя за господина Чжао.

Неудивительно, что первый был схвачен и избит до такого состояния, что родной отец его бы не узнал.

— Неизвестно, когда господин Чжао покажется в следующий раз.

Мы все с нетерпением этого ждали. Конечно, было бы здорово, чтобы он появился поскорее, мы очень хотим еще раз его увидеть.

В это время Чжао Юэ сидел во дворе поместья Шан и тщательно полировал меч Цзиюэ.

Вошел Вэнь Люнянь с подносом.

— Ты еще не пошел отдыхать? — Чжао Юэ поднялся.

— Я как раз закончил с делами, — Вэнь Люнянь поставил поднос на стол. — Вино, которое купил глава Шан, говорят, хорошее.

— Идем в комнату, во дворе холодновато.

Вэнь Люнянь кивнул и пошел за ним в спальню.

Лу Чжуй как раз выпивал с Темными стражами далеко на крыше, когда заметил эту сцену, и не могу не почувствовать волнение.

Выпивают вместе в спальне тихой ночью. В подходящее время с подходящим человеком, кто бы не мог себе позволить быть сексуально распушенным?

— Что это за вино? — спросил Чжао Юэ.

— Июльская Заря.

Чжао Юэ прибавил света.

— Я не разбираюсь в алкоголе, но по-моему это вино трудно достать, — Вэнь Люнянь вскрыл печать.

— Июльская Заря находится на острове, и на континенте редко встречается, — Чжао Юэ поставил чашки на стол. — Принеси вино. Его вкус не слишком горький, ты сможешь попробовать.

— Глава, ты его пил? — немного удивился Вэнь Люнянь.

— Довелось попробовать, пока бродил по Цзянху, — кивнул Чжао Юэ.

— Опьяняет?

— Тебя, возможно, — хохотнул Чжао Юэ. — Меня не сможет.

Вэнь Люнянь попробовал глоток, а затем причмокнул:

— Очень вкусно.

— Когда выпиваешь, кажется, будто комната наполняется ароматом цветов, — сказал Чжао Юэ. — Это самое замечательное в Июльской Заре.

Вэнь Люнянь запрокинул голову и выпил все до капли.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь опустил чашку и произнес:

— Приятно ощущать запах цветов.

Чжао Юэ с улыбкой покачал головой и налил ему еще бокал.

Кувшин с вином был не очень большим, и уже через некоторое время он опустел больше чем на половину, а Вэнь Люнянь лежал на столе, явно немного пьяный.

Чжао Юэ взял его на руки, и хотел отнести в его комнату, но, подойдя к двери, остановился.

Как говорил Лу Чжуй, если не проявлять инициативу, можно прождать всю жизнь.

Когда он в нерешительности опустил голову и посмотрел на человека в своих объятьях, то увидел, что его щеки покраснели, а брови слегка нахмурились — такого взгляда у него еще не было.

Напился... Должно быть ему сейчас тяжело, нехорошо оставлять в таком состоянии.

Обдумав все за и против, Чжао Юэ повернулся с мужчиной на руках, отнес его на кровать, и попросил принести горячую воду.

Хотя Вэнь Люнянь не умел пить, он вел себя довольно хорошо для пьяного и не буянил. Его обычно светлое лицо покраснелось, и время от времени он бормотал пару-тройку фраз, но разобрать, что именно он говорил, было нельзя.

Сначала Чжао Юэ уговорил его выпить горячего чая и прополоскать рот. Затем он осторожно снял с него обувь и мантию, вытер лицо чистым полотенцем, и укрыл одеялом. Умывшись остатками воды, он оперся о край кровати и потер ему виски, думая, что на завтра у него будет сильно болеть голова.

Вэнь Люнянь открыл помутневшие глаза.

— Спи, — прошептал Чжао Юэ. — Завтра у тебя не будет болеть голова.

— Холодно, — невнятно пробормотал Вэнь Люнянь.

Руки Чжао Юэ замерли, и в следующий момент он притянул его в свои объятья.

Вэнь Люнянь снова закрыл глаза и вскоре заснул.

Сердце Чжао Юэ смягчилось. Опустив голову, он поцеловал его волосы, больше всего на свете боясь его разбудить.

На следующий день, рано утром, когда солнце заглянуло в окно, Вэнь Люнянь все еще спал,

закутавшись в одеяло.

Зная, что обычно он много не пьет, Чжао Юэ не стал его будить, а подоткнул одеяло и первый встал с кровати. Умывшись, он вышел наружу и сразу наткнулся на Лу Чжуня, пьющего во дворе чай.

— Доброе утро, — Чжао Юэ, повернувшись, закрыл за собой дверь.

— Доброе утро, — многозначительно взглянул на него Лу Чжунь.

Чжао Юэ стало не по себе. Усевшись напротив, он сам налил себе чашку чая.

— Может приготовишь тарелку яичной лапши? — предложил Лу Чжунь.

В городе Цанман существовал обычай, согласно которому в первый день супружеской жизни пара должна была съесть миску яичной лапши с двумя желтками, в знак своей вечной привязанности.

Лицо Чжао Юэ слегка застыло.

— Мы всего лишь немного выпили ночью.

Лу Чжунь помахал рукой и сказал:

— Не нужно ничего объяснять, глава. Причина не важна, как и то, что было.

Пока конечная цель была достигнута, все было в порядке. Кроме того секс по пьянке — это слишком грубо и легкомысленно для человека из Цзянху.

— Больше ничего не было, — сказал Чжао Юэ.

— Вы пили? — изумился Лу Чжунь.

— Да.

— И ничего не было?

— Не было.

Лу Чжуй: "..."

Он все еще мужчина?...

Чжао Юэ пришлось бороться с желанием избить его.

— В таких делах нельзя позволять господину брать верх, — по доброте душевной посоветовал Лу Чжуй. Можно же немного побыть бандитом?

— Я не хочу пользоваться его состоянием.

— Это не то же самое! — Лу Чжуй захотелось разбить его голову, чтобы посмотреть, есть ли что-то внутри!

Чжао Юэ молчал.

— Если бы ты был более настойчив, господину не пришлось бы самому бежать в твою комнату с вином!

— Что ты имеешь в виду? — Чжао Юэ нахмурился.

— Ты еще спрашиваешь? С тех пор, как мы спустились с гор, даже я был обеспокоен, не говоря уж о господине.

Скорость была настолько медленной, что это уже просто позорно.

Чжао Юэ: "..."

Книжный червь недоволен, что он медлит?

— Доброе утро, — потягиваясь, из дома вышел Вэнь Люнянь. — О, второй глава тоже здесь.

— Доброе утро, — Лу Чжуй встал. — Вы как раз вовремя, глава хочет кое-что сказать.

Чжао Юэ невозмутимо пнул его ногой.

— Пойду проверю как там дела у главы крепости Шан, — сказал Лу Чжуй.

— Не торопитесь, второй глава, — кивнул Вэнь Люнянь.

После ухода Лу Чжуня во дворе снова стало тихо, а Чжао Юэ стоял у стола и смотрел на него.

— У меня что-то на лице? — спросил Вэнь Люнянь.

— А? — Чжао Юэ опомнился. — Нет.

— Тогда почему великий глава так смотрит на меня? — невинно спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ наконец набрался решимости:

— Хорошо выглядишь.

Вэнь Люнянь: "..."

— Я... — начал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь посмотрел на него.

Чжао Юэ глубоко вздохнул, чувствуя... что не может и слова вымолвить.

— Если тебе нечего сказать, тогда я вернусь в дом...

Чжао Юэ сделал большой шаг вперед, обхватил его щеки обеими руками и опустил голову, чтобы поцеловать.

Раз он не мог сказать, проще было бы сделать.

Мягкие губы были так же хороши на вкус, как и в его снах.

Чжао Юэ одной рукой обхватил его за талию, углубляя поцелуй.

Вэнь Люнянь прикрыл глаза, его ресницы слегка подрагивали под рассветными лучами.

Во дворе стало так тихо, что был слышен шорох падающих листьев. Спустя долгое время Чжао Юэ неохотно разжал руки, отпуская префекта, и посмотрел на него сверху вниз.

Вэнь Люнянь открыл глаза. Его губы были еще более блестящими, чем раньше.

Словно по принуждению, Чжао Юэ снова придвинулся и лизнул.

Вэнь Люнянь громко рассмеялся.

Большим пальцем Чжао Юэ нежно погладил его по щеке, а затем крепко обнял, не желая отпускать ни на мгновение.

— Мне нужно вернуться в ямэнь, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ нехотя выпустил его из объятий.

— Хочешь со мной? — спросил его Вэнь Люнянь.

— Конечно.

Они вышли, держась за руки. За пределами двора Темные стражи тепло беседовали с Лу Чжунем, из всех сил демонстрируя, что они "вовсе не подглядывали". Рядом стояли Шан Юньцзэ с Му Циншанем, а также Чжао У, который встал спозаранку, чтобы купить кислого супа с пельменями для Хуа Тан. Вернувшись, он застал толпу людей, подглядывающих в створку ворот, и как раз собирался спросить, что собственно происходит.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь взял его за руку и спокойно прошел мимо толпы.

Лу Чжуй тайком горько вздохнул. Учитывая обстоятельства, похоже городу придется подготовить не выкуп за невесту, а приданое...

В кабинете, Вэнь Люняня ждал ученик крепости Тэн Юнь, который отвечал за слежку.

— Что случилось? — Увидев его встревоженное выражение лица, остальные не осмелились проявить небрежность.

— Ван Дагуй мертв, — ответил ученик.

После этих слов, все были потрясены. Вчера он ел остро-кислую лапшу в благотворительном доме, а сегодня уже лишился жизни?

— Расскажи толком, что произошло, — нахмурился Шан Юньцзэ.

— Прошу прощения, глава. Подчиненный недоглядел, — сказал адепт. — Вчера Ван Дагуй вернулся из благотворительного дома и заперся у себя. Подчиненный думал, что с ним ничего не случится и продолжил следить за домом. Когда наступил рассвет, я не видел, чтобы он

выходил из дома рубить дрова, поэтому поднял черепицу, чтобы взглянуть, и обнаружил его лежащим мертвым на спине.

— Возьмите несколько человек и окружите дом, — сказал Вэнь Люнянь. — Идите с осмотрщиком трупов. Левый страж в положении, ее лучше не волновать.

— Есть, — кивнул Темный страж, принимая приказ, повернулся и вышел из кабинета.

— Вчера кто-нибудь входил в жилище Ван Дагуя? — спросил Вэнь Люнянь.

— Нет, — адепт покачал головой. — Мы с братьями втроем несли вахту и не расслаблялись ни на мгновение. Между возвращением Ван Дагуя домой и его смертью мы не видели никого постороннего, если только в его доме нет потайного хода.

— Может другие странности? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Ничего, — сказал ученик. — Похоже Ван Дагуй был нелюдимым. Когда он повстречал соседей по дороге домой, то даже не поздоровался.

— Независимо от того, был он убит или совершил самоубийство, боюсь, что его связь с бандой Голова Тигра окажется правдой, — сказал Вэнь Люнянь. — Идем, нужно осмотреть его дом.

— Я тоже пойду, — сказал Чжао Юэ.

— Не стоит беспокоить людей, — наказал Вэнь Люнянь. Расследование — это не детские игры. Можно вместе кушать остро-кислую лапшу в благотворительном доме, но когда дело касается человеческих жизней, лучше обойтись без лишнего шума.

— Я понимаю, — Чжао Юэ взял меч Цзююэ. — Отправляйся к нему домой, там и встретимся.

Вэнь Лю Нянь кивнул и, переодевшись, повел с собой служителей к жилищу Ван Дагуя.

Хотя случилось что-то непонятное, но, увидев большую группу офицеров и солдат, внезапно окруживших дом, и даже осмотрщика трупов с ними, люди смогли догадаться, что внутри что-то произошло. Город Цанман небольшой и новости разносятся быстрее. К моменту прибытия Вэнь Люняня на улице собралось немало людей.

— Господин, — поздоровались с ним люди, завидев его приближение.

Рядом стояли две семьи, соседи Ван Дагуя. Вэнь Люнянь спросил:

— Прошлой ночью было что-то необычное?

— Отвечаю господину, ничего не было, — сказал один из мужчин. — Вчера я встретил его, когда возвращался с поля. Он, как обычно, не поздоровался и сразу направился к своей двери.

Тоже самое, что говорил ученик крепости Тэн Юнь. Вэнь Люнянь распахнул дверь и провел мужчин в дом.

Чжао Юэ опередил его и уже осматривал жилище.

Ван Дагуй все еще лежал на полу, его не передвигали, а рядом стояли осмотрщик трупов и служители, осматривая все вокруг.

Недалеко от тела находился стол, на котором стояла миска с кашей и полмиски вяленого мяса, а на полу валялись осколки разбитого винного кувшина.

Кровать в спальне за стеной была в беспорядке, очевидно, он не прибрал ее утром, когда встал. Дверцы шкафа широко распахнуты, и внутри тоже все было вверх дном.

Вэнь Люнянь снова вошел на кухню.

— Ничего не отравлено, — сказал Чжао Юэ.

Рис в чане был новым, несколько пучков зелени было свалено в углу, на балках висела соленая рыба и копченая курица, а в ведре все еще лежали две или три живые рыбы.

— А он умел вести хозяйство. — Вэнь Люнянь потер подбородок.

— Что ты обнаружил? — спросил Чжао Юэ.

— Не похоже, что он покончил с собой, — сказал Вэнь Люнянь. — Вчера, когда я видел его в благотворительном доме, то не заметил ничего странного. Даже намек на эмоциональную нестабильность не было. Не похоже на человека, который хочет покончить с собой.

Чжао Юэ кивнул и вместе с ним вышел из кухни.

— К тому же, глядя на состояние кухни, он должен хотеть хорошо жить, иначе бы не купил столько еды, — сказал Вэнь Лю Нянь. — Даже если он действительно собирался совершить самоубийство, и купил так много еды, перед тем, как отправиться в последний путь, у него категорически нет причин просто так умирать.

— А что если он купил еду, но не захотел ее есть? — предположил Чжао Юэ.

— Большая часть риса и мяса на столе съедена, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Не похоже, что он страдал отсутствием аппетита.

— Господин, — пока они разговаривали, к ним подошел Темный страж. — Ван Дагуй, должно быть, отравлен Гу.

— Еще один Гу? — нахмурился Чжао Юэ.

— Как узнали? — спросил Вэнь Люнянь.

— Осмотрщик Ли хотел отправить тело в ямэнь, но когда он его переносил, то почувствовал, что что-то не так, не похоже на вес взрослого мужчины. Когда он раздел его, обнаружил, что тело почернело, в точности как те, что появились в деревне У Нью несколько дней назад.

— Видимо они поняли, что от него больше не будет пользы, и существует опасность быть обнаруженными властями, — покачал головой Чжао Юэ. — Вот и решили избавиться.

— Это упущение с моей стороны, — вздохнул Вэнь Люнянь. Ему следовало раньше привести его на допрос в ямэнь.

— Не вини себя, — сказал Чжао Юэ. — Тот факт, что вчера никто не входил и не выходил из дома, означает, что яд Гу уже был заложен в тело Ван Дагуя, и его действие было лишь вопросом времени.

— Иди проверь, есть ли в доме потайной ход, — сказал Вэнь Люнянь. — Только осторожно.

Чжао Юэ кивнул:

— Предоставь это мне.

Люди с грустью смотрели, как тело Ван Дагуя, накрытое белой тканью, служители выносят со двора. Обычно они не имели дела друг с другом, но потерять жизнь так просто, это немного слишком. Те, кто посмелей, увидев выходящего Вэнь Люняня, спросили:

— Господин, что произошло?

— Думаю, он умер из-за серьезной болезни, — сказал Вэнь Люнянь. — Точно узнаем, когда осмотрим тело.

Люди вздохнули, жалея человека, у которого не было семьи, ни родных, и решили собрать немного серебра, чтобы организовать ему похороны.

В ямэне Хуа Тан ела кислый боярышник, когда вернулся Чжао У. Заметив его, она поднялась навстречу и спросила:

— Что-то случилось?

— В городе умер человек. — Чжао У сел напротив нее. — Господин считает, что это связано с Головой Тигра.

— Почему мне не сказали? — Хуа Тан отложила все, что у нее было в руках. — Пойду посмотрю.

— Только тебя там и не хватало. — Чжао У усадил ее обратно. — Господин сказал не вмешиваться в это дело.

— Значит я буду сидеть тут и греться на солнце? — улыбнулась Хуа Тан.

— В общем, тебе нельзя идти, — сказал Чжао У. — Вдруг у тебя в животе дочь, а ты каждый день ходишь смотреть на трупы. Как она выйдет замуж в будущем?

Хуа Тан: "..."

А ты далеко заглядываешь.

— Если понадобишься, я найду тебя, — сказал Чжао У. — Если тебя никто до сих пор не ищет, значит они могут справиться самостоятельно, не стоит беспокоиться.

Хуа Тан со вздохом подперла щеки руками и продолжила есть боярышник.

Понимая, что ей скучно, Чжао У, естественно, тоже волновался. Ему просто хотелось побыстрее закончить все дела здесь и вернуться во дворец Преследующих Тени, где она сможет спокойно выносить ребенка. Вот только банда прячет голову, как черепаха и не атакует. Стоит только подумать об этом, сразу злость берет.

— Молодой воин Чжао. — Вэнь Люнянь разбирал бумаги в кабинете. — Меня ищешь?

— А где глава? — спросил Чжао У.

— Он все еще осматривает тело.

— Я подумываю еще разок навестить банду.

— Опять? У тебя есть какой-то план?

— Хочу посмотреть, что там творится, — сказал Чжао У. — Может найду что-то новое.

— То есть плана у тебя нет, — сказал Вэнь Люнянь. — Не стоит рисковать снова и снова, лучше собраться всем вместе сегодня вечером и обсудить, какие меры можно принять против них.

— Ну ладно, — кивнул Чжао У. — У вас есть какие-то мысли, господин?

— Есть одна идея, наподобие той, что предложил глава, — сказал Вэнь Люнянь. — Обсудим это вечером, когда все соберутся, и посмотрим, можно ли это осуществить.

Внезапная смерть человека в городе не сулила ничего хорошего, даже если не имела отношения к его собственной семье. Длинный белые полотна и белые цветы, подвешенные на дом Ван Дагуя, в сумерках придавали ему удручающий вид.

— Узнай люди истинную причину смерти Ван Дагуя, боюсь обстановка стала бы совсем скверной, — вздохнул Лу Чжуй.

— Поэтому господин и поспешил собрать нас всех, чтобы обсудить контрмеры, — сказал Шан Юньцзэ.

— Ладно, идем обратно. — Лу Чжуй убрал свой складной веер. — Надеюсь на этот раз мы найдем способ выловить эту банду демонов за один заброс сети, и в горах Цанман наконец воцарится мир и спокойствие.

Вечером Вэнь Люнянь сидел в кабинете и задумчиво просматривал документы.

Чжао Юэ наклонился к нему, слегка нахмурившись. Он был занят весь день и не видел чтобы он что-то ел. На ужин он выпил пару глотков супа и сразу отправился в кабинет. Даже если есть что-то, что отягощает разум, не кушать — это не выход.

— Если живешь хорошей жизнью, тогда для чего вступать в сговор с Головой Тигра? — со вздохом сказал Вэнь Люнянь.

— В этом мире каждый стремится к своей цели, — сказал Чжао Юэ. — Но за определенный выбор придется заплатить соответствующую цену, это не редкость.

Вэнь Люнянь закрыл документы и потянувшись, помассировал виски.

— Хочешь поесть? — спросил Чжао Юэ. — Иначе ночью будешь голодным.

— Нет аппетита.

Чжао Юэ вытащил из-за пазухи кулек засахаренного арахиса и дал ему штучку.

Вэнь Люнянь пару раз прожевал, и с набитым ртом сказал:

— Это опять для Черного Ветра?

— Это для тебя, — улыбнулся Чжао Юэ.

— В следующий раз добавь кунжут.

Чжао Юэ протянул руку, чтобы стереть сахарные крошки с его лица.

— Хорошо.

— Господин... Ах! — Лу Чжуй только толкнул дверь, как увидел, что эти двое с нежностью смотрят друг на друга, и невольно попятился.

Люди позади него не успели остановиться, и врезались в его спину, со стонами зажимая носы.

— Мы пришли на совещание. — Лу Чжуй был спокоен и собран.

Великий глава Чжао явно не в лучшем настроении.

Второй глава Лу почувствовал горечь на сердце.

В следующий раз он пойдет позади всех!

<http://bllate.org/book/15740/1409146>